

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.15372/HSS20200317
УДК 903.53 (517.3)

А.И. БУРАЕВ

ДЕРЕВЯННАЯ МИКРОСКУЛЬПТУРА КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЯ г. ХАРХОРИН)*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
РФ, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

Автором проанализированы деревянные скульптурки, происходящие из кургана Улан Хэрэм Шороон бумбагар в сомоне Баяннуур Булганского аймака Монголии. Целью исследования является введение в научный оборот новых материалов по антропологии средневековой Монголии. Рассматривается возможность использования скульптурных изображений для антропологических реконструкций. Зафиксированы аналогии с микроскульптурками из кургана тюркского времени Шороон бумбагар в Замар сомоне Центрального аймака Монголии, датированного 678 г. н.э. Изучены 4 фигуры в полный рост и 17 фрагментированных изображений. На основании анализа антропологических особенностей статуэток сделан вывод о присутствии китайского (танского) элемента у представителей тюркоязычных кочевников Монголии в VII в.

Ключевые слова: Монголия, Хархорум, империя Тан, тюрки, Средневековье, курган, деревянная скульптура, археология, антропология, музей, культурное наследие.

A.I. BURAEV

WOODEN MICROSCULPTURE AS A CULTURAL HERITAGE OF CENTRAL ASIA (BASED ON THE MATERIALS OF KHARKHORIN MUSEUM)

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS,
6, Sakhyanova Str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation

The report analyzes the sculptural materials made of wood, originating from the Ulan Kherem Shoronbumba-gar mound in the Bayannuur Somon of Bulgansky aimak, Mongolia. The study objective is the introduction of new materials on the anthropology of Medieval Mongolia into scientific circulation. It considers possibility of using sculptural images to reconstruct the anthropological composition of the region's population. The author has recorded indisputable analogs with sculptures from Turkic time Shoroombaggar mound in ZamarSomon of the Central aimak in Mongolia, dedicated to the ruler of the Pugu tribe and the province head of the Tan I-shu-to-e empire unequivocally dated 678 A.D. The author studied four full-length figures and 17 fragmented images. Based on the analysis of the statuettes' anthropological features, the paper concludes on the presence of a Chinese (Tan) element among the Turkic-speaking nomads of Mongolia in the VII century.

Key words: Mongolia, Kharkhorum, Tan's empire, Turks, Middle Ages, barrow, wooden sculpture, archeology, anthropology, museum, cultural heritage.

*Работа выполнена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.2. Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии, № АААА-А17-117021310264-4)

Алексей Игнатьевич Бураев – канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, e-mail: buraev1961@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8849-3780>.

Aleksey I. Buraev – Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS.

ВВЕДЕНИЕ

На территории Монголии многие археологические и антропологические исследования проводятся в рамках международной кооперации. Здесь совместно с монгольскими коллегами работают ученые России, Германии, Франции, США, Японии, Кореи и т.д. Из России в изучении историко-культурного наследия Монголии принимают участие исследователи из Москвы, Новосибирска, Владивостока, Иркутска, Улан-Удэ. Именно сотрудниками Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ) совместно с Международным институтом истории кочевых цивилизаций ЮНЕСКО (Улан-Батор) в 2009 г. изучался уникальный курган – кенотаф тюркского времени. Во многом идентичный ему памятник был раскопан позднее – в 2011 г. участниками совместной монголо-казахстанской экспедиции, находки из которого рассматриваются в настоящей публикации.

Курган Улан Хэрэм Шороон бумбагар находится в сомоне Баяннуур Булганского аймака Монголии. Археологи А. Очир, Л. Эрдэнэболд, С. Харжаубай, Х. Жантегин выпустили монографию, посвященную этому памятнику [1]. Они датируют погребальное сооружение VII в. н.э. и считают, что оно принадлежит представителю высшей аристократии одной из групп тюрков [1, с. 222]. В более позднем издании датировка памятника конкретизирована последней четвертью VII в. [2, с. 23]. В кургане, который являлся реальным захоронением, обнаружены деревянные и глиняные скульптуры. Наряду с антропоморфными изображениями представлены также изображения животных, птиц и мифологических существ.

В настоящее время все материалы хранятся в музее г. Хархорин. Среди них выделяются византийские и сасанидские золотые монеты, позолоченные votивные предметы конской сбруи, золотые украшения, в том числе корона и перстень, представляющие собой несомненно статусные предметы. Особого внимания заслуживают фрески, изображающие драконов, людей, лошадей, здания, растительный орнамент. В коллекцию также входят скульптурные изображения людей и животных. Необходимо отметить, что сотрудниками проведена качественная реставрация всех предметов и подготовлен иллюстрированный каталог коллекции [2]. Находки представлены в отдельном зале музея, целиком посвященном этому уникальному памятнику.

Автора настоящего сообщения как антрополога интересуют в первую очередь микроскульптуры людей. В фондах и экспозиции музея находятся более 90 фигурок различных по статусу, гендерной принадлежности и технике исполнения.

В настоящем сообщении рассматриваются изображения из дерева. Были изучены 2 фигуры в полный рост, 2 фигуры без нижней части, а также 17 фрагментированных изображений, 3 из которых отличаются значительно меньшими размерами.

СКУЛЬПТУРНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ
В ПОЛНЫЙ РОСТ

Фигура № 1Д (здесь и далее – дерево), инв.№ ХХМ 2012.5.281. Изображение мужчины, выполненное в полный

рост. По документации Хархорум музея ее размеры: высота 17,6 см, ширина 3,7 см, толщина 2,1 см. Согласно полевым измерениям археологов размеры фигуры 18 x 3,7 x 2,2 см [1, с. 201]. Сохранность удовлетворительная.

У скульптуры длинный халат (далее – *дэгэл*) в пол, с округлым вырезом «под горло». Руки, сложенные на груди, скрыты широкими рукавами одежды. Нижний *дэгэл* светло-желтого цвета, верхний (чуть выше колена) – бледно-красного. Головной убор черного цвета, вероятно китайского типа. Обувь скрыта нижним *дэгэлом*. Цвет волос черный. Видны элементы прически, образующей сзади ровный овал. Просматриваются бакенбарды, хотя, возможно, это элементы головного убора.

Лицо довольно узкое, средней высоты, уплощенное в вертикальной и горизонтальной плоскостях. Нос тонкий, слабо выступающий. Переносье средней высоты. Разрез глаз монголоидный, внешний край располагается чуть ниже внутреннего. Брови дугообразные, не сходятся между собой. Усы тонкие, их края загнуты кверху. Под нижней губой, в центре, отмечена небольшая борода.

Прототипом скульптуры, несомненно, являлся монголоид, принадлежащий, вероятно, к восточноазиатской расе и представляющий танский (китайский) компонент в антропологическом составе населения, оставившего памятник.

В настоящее время экземпляр хранится в фондах музея.

Фигура № 2Д, инв.№ ХХМ.2012.5.282. Изображение мужчины, выполненное в полный рост. По документации музея ее размеры 17,6 x 3,3 x 1,9 см. Согласно полевым измерениям археологов, размеры фигуры – 18,2 x 3,3 x 1,8 см [1, с. 202]. Находка имеет хорошую сохранность, за исключением незначительной утраты красочного слоя и небольшого скола на верхней части головного убора.

Одежда также состоит из двух *дэгэлов*. Нижний, уходящий в пол и закрывающий обувь – темно-коричневого цвета; верхний *дэгэл*, достигающий коленей – красно-оранжевый, с округлым вырезом «под горло». Руки, сложенные на груди, скрыты широкими рукавами одежды. Головной убор черного цвета, китайского типа, схожий по конструкции у № 1Д, однако с наклоном в другую сторону. Обувь скрыта одеждой.

Цвет волос черный. Видны элементы прически, образующей сзади овал неправильной формы, сужающийся книзу и имеющий вогнутый нижний край. Просматриваются бакенбарды.

Лицо довольно узкое, средней высоты, уплощенное в вертикальной и горизонтальной плоскостях. Нос тонкий, слабо выступающий. Переносье средней высоты. Разрез глаз монголоидный; внешний край расположен на одном уровне с внутренним. Брови дугообразные, между собой не сходятся. Края усов загнуты кверху (сильнее, чем у № 1Д). Под нижней губой, в центре, видна небольшая борода.

Скульптура характеризуется признаками монголоидной расы. Прототип, вероятно, принадлежал к восточноазиатской расе. В настоящее время экземпляр хранится в фондах музея (см. рисунок).

Фигура № 3Д, инв.№ ХХМ.2012.5.284. Изображение мужчины. По документации музея ее размеры 12,3 x 3,0 x 2,3 см. Согласно полевым измерениям, размеры фигуры – 18,0 x 3,2 x 2,3 см [1, с. 200–201]. Сохранность скульптуры удовлетворительная, но отсутствует нижняя часть фигуры

Фигура мужчины. VII в. Дерево, минеральные краски. Хархорум музей.

The figure of a man. VII century. Wood, mineral paints. Kharkhorum Museum.

(ноги). Сохранившийся «стержень» имеет форму конуса и, возможно, таким образом соединялись верхняя и нижняя (утраченная) части изделия. От середины груди по направлению вниз, вплоть до предполагаемого окончания верхнего дэгэла, проходит неглубокий желоб, функциональное предназначение которого не ясно.

Сохранившаяся часть одежды имеет бледно-розовый цвет, вырез округлый, «под горло». Руки сложены на груди и скрыты рукавами. Головной убор черного цвета, напоминает высокий цилиндр с небольшим углублением в средней части; форма имеет скос от задней части к передней; значительно отличается формой и высотой от головных уборов № 1Д и № 2Д.

Цвет волос черный. Форму прически определить не представляется возможным в связи с утратой красочного слоя. Просматриваются бакенбарды, хотя, как и у фигур № 1Д и № 2Д, это могут быть элементы головного убора.

У скульптуры лицо пропорционально чуть шире, чем у предыдущих экземпляров (возможно, это связано с общей величиной головы, которая по отношению к телу крупнее, чем у других). Лицо средней высоты, уплощенное в вертикальной и горизонтальной плоскостях. Нос тонкий, слабо выступающий. Переносье средней высоты. Разрез глаз монголоидный. Брови дугообразные, не сходятся между собой. Усы по краям немного загнуты вверх. Под нижней губой, в центре, имеется небольшая бородка.

У скульптуры отмечены признаки монголоидной расы. Прототип, вероятно, принадлежал к восточноазиатской расе. В настоящее время экземпляр хранится в фондах музея.

Фигура № 4Д. Инв.№ XXМ.2012.5.286. Изображение мужчины. По документации музея ее размеры 12,7 x 3,6 x 2,4 см. Согласно полевым данным размеры фигуры – 12,7 x 3,8 x 2,4 см [1, с. 200]. Сохранность скульптуры удовлетворительная, но нижняя часть фигуры отсутствует, как и у № 3Д. Сохранившаяся часть одежды имеет оранжевый цвет, вырез округлый, «под горло». Руки сложены на груди, скрыты широкими рукавами. Головной убор черного цвета, с небольшим углублением в средней части, сужается кверху; отличается формой от головных уборов предыдущих экземпляров. Цвет волос черный. Прическа просматривается неотчетливо, на затылочной части она имеет овальную форму с частичной утратой красочного слоя (возможно, так изображена лысина). Бакенбарды (или боковые детали головного убора) просматриваются отчетливо.

У скульптуры лицо довольно узкое, средней высоты, уплощенное в вертикальной и горизонтальной плоскостях. Нос тонкий, слабо выступающий. Переносье средней высоты. Разрез глаз монголоидный, причем наружный край расположен выше внутреннего. Брови дугообразные, пятно в лобной части лица закрывает центральную часть бровей. Усы по краям немного загнуты вверх. Под нижней губой в центре видна небольшая бородка, слегка смещенная влево. Скульптура изображает монголоида восточноазиатского облика. В настоящее время экземпляр хранится в фондах музея.

ФРАГМЕНТИРОВАННЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ.

Целостность фигур была нарушена, вероятно, при частичном обрушении свода погребальной камеры. Практически для всех изображений характерно отсутствие прорисовки индивидуальных особенностей лица, что затрудняет их антропологическую характеристику. Выборочное археологическое описание фрагментированных изображений (9 ед.) и их полевые размеры приведены в монографии [1, с. 202–204].

Фрагментированные скульптуры, безусловно, отличаются друг от друга, хотя антропологические особенности почти не просматриваются из-за плохой сохранности.

Цвет и форма одежды не восстанавливаемы. В настоящее время цвет изображений – бледно-коричневый. У 14 фигур имеются головные уборы разной формы, скорее черного цвета. У трех скульптур не только форму, но и наличие головного убора определить трудно вследствие плохой сохранности.

Однако можно предположить, что фигуры изображали монголоидов и, судя по головным уборам, скорее всего их прототипы являлись представителями танской администрации при дворе, возможно, это был чиновник высокого ранга, возглавлявший одно из территориальных подразделений империи.

БЛИЖАЙШИЕ АНАЛОГИИ

Как сообщалось выше, в 2009 г. российско-монгольской экспедицией под руководством проф. С.В. Данилова и проф. А. Очира при непосредственном участии автора настоящей работы был исследован курган тюркского времени Шороон бумбагар в Замар сомоне Центрального аймака Монголии [3; 4]. Антропологическая характеристика скульптурных изображений, обнаруженных в кургане, была дана нами в монографии [5].

Сходство названий двух памятников объясняется просто: в переводе с монгольского Шороон бумбагар означает «земляной бугор», т.е. курган. Заметим, что оба памятника располагаются достаточно близко друг от друга. Техника выполнения скульптурных изображений из обоих памятников идентична. В кургане из Центрального аймака обнаружены две гранитные плиты с надписями, где точно указана дата погребения – 678 г. Там же отмечено, что в кургане похоронен правитель племени пугу – правитель одной из провинций империи Тан.

Курган из Булганского аймака, материалы из которого представлены в настоящей работе, значительно «богаче» по находкам. Как уже отмечалось, в нем были обнаружены предметы из золота, монеты, настенные фрески и пр., чего не было в Шороон бумбагаре из Центрального аймака. Несомненно, статус погребенного в Булганском кургане был в империи Тан по крайней мере не ниже И–ту–шо–е, которому посвящен курган-кенотаф в Центральном аймаке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании полученных данных можно предположить, что деревянные статуэтки, рассмотренные в данном сообщении, изображают чиновников империи Тан, осуществляющих административные функции при правителе одной из ее провинций. По всей вероятности, учитывая ближайшую аналогию, погребенный одновременно являлся и правителем одного из тюркских племен средневековой Монголии. Скорее всего, это было одно из племен теле.

Отметим, что изображения из дерева, несомненно, портретны и имели конкретные прототипы. В силу этого они могут быть использованы для антропологической характеристики населения, оставившего курган Улан Хэрэм Шороон бумбагар.

Автор выражает глубокую благодарность руководству Хархорум музея – директору музея г-ну Л. Шинэбату и главному хранителю г-же Б.-О. Дэжидме за предоставленные материалы и помощь в работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Очир А., Эрдэнэболд Л., Харжаубай С., Жантегин Х.* Эртний нүүдэлчдийн бунхант булшны: малтлага, судалгаа. (Булган аймгийн сумын Уланхэрэмийн Шороон бумбагарын малтлагын тайлан). Улаанбаатар, 2013. 290 с.
2. Эртний нуу дэлчдийн урлагийн дурсгал. Cultural monuments of ancient nomads. Ulaanbaatar, 2017. 248 p.
3. *Данилов С.В., Очир А., Эрдэнэболд Л., Бураев А.И., Саганов Б.В., Батболд Х.* Курган Шороон Дов и его место в общей системе археологических памятников тюркской эпохи Центральной Азии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: мат-лы Международ. науч. конф. Улан-Удэ, 2010. С 254–257.
4. *Очир А., Данилов С.В., Эрдэнэболд Л., Цэрэндорж Ц.* Эртний нүүдэлчдийн бунхант булшны: малтлага, судалгаа. (Төв аймгийн Заамар сумын Шороон бумбагарын малтлагын тайлан). Улаанбаатар, 2013. 164 с.
5. *Бураев А.И.* Древние тюрки Монголии (реконструкция антропологического состава по данным скульптурных изображений). Улан-Удэ, 2016. 240 с.

REFERENCES

1. *Ochir A., Erdenebold L., Kharzhaubai S., Zhantegin H.* Tombs of the ancient nomads: excavations and studies. (Report of excavations by Shoroon Bumbagar, Ulanharmen, Bulgan province) Ulaanbaatar, 2013. 290 p. (In Mong.)
2. Cultural monuments of ancient nomads. Ulaanbaatar, 2017. 248 p. (In Mong.)
3. *Danilov S.V., Ochir A., Erdenebold L., Buraev A.I., Saganov B.V., Batbold H.* Kurgan Shoroon Dov and its place in the general system of archaeological sites of the Turkic era of Central Asia. *Drevniye kul'tury Mongolii i Baykal'skoy Sibiri: materialy Mezhdunarod. nauch. konf.* Ulan-Ude, 2010, pp. 254–257 (In Russ.)
4. *Ochir A., Danilov S.V., Erdenebold L., Tserendorzh Ts.* Tombs of the ancient nomads: excavations and studies. (Report of excavation of Shoroon bumbagar in Zaamar somon). Ulaanbaatar, 2013. 164 p. (In Mong.)
5. *Buraev A.I.* The ancient Turks of Mongolia (reconstruction of the anthropological composition according to the sculptural images). Ulan-Ude, 2016. 240 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.03.2020

Дата рецензирования 16.03.2020

Статья принята к публикации 18.07.2020